

к человеку. Чай – это средство от жизненных невзгод, доступное всем слоям населения практически в любой момент времени. Он оказывает если не медицинское, то, несомненно, благоприятное психологическое воздействие в стрессовой ситуации, вызывает чувство комфорта и душевного равновесия. Званный чай как общественное мероприятие объединяет людей разных социальных слоев, разных областей деятельности ради какой-то одной цели (помощь хосписам, поддержка Союза матерей, празднование дня коронации монарха и т.д.).

Учитывая все вышеизложенное, трудно не согласиться с теми людьми, которые предлагают чай в качестве символа Англии.

Учитывая тот факт, что количество символов иконического типа, т.е. символов, вызывающих особо положительные эмоции, в каждой культуре велико, каждое слово, объективирующее ментальную организацию символического восприятия действительности, несомненно, нуждается в специальном рассмотрении методами когнитивного анализа.

Литература

1. Иванов Н.В. Проблемные аспекты языкового символизма (опыт теоретического рассмотрения). Минск, 2002.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990.
3. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. М., 1977.
4. Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. Пер. с англ. М., 2001.
5. Новейший философский словарь. Минск, 2003.
6. Лосев А.Ф. Вещь и имя // Бытие – имя – космос / Сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. М., 1993.
7. Энциклопедия символизма: Живопись, графика и скульптура. Литература. Музыка / Ж. Кассу, П. Брюнель, Ф. Клодон и др. / Науч. ред. и авт. послесл. В.М. Толмачёв. Пер. с фр. М., 1999.
8. Summers D. Longman Dictionary of English Language and Culture. L., 2000.
9. Khandpur S. Let Us Know India. Bombay, 1981. Vol. 9.
10. The Hutchinson Encyclopedia. Oxford, 1996.
11. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. Пер. с англ. М., 1996.
12. Соломоник А. Философия знаковых систем и язык. Минск, 2002.
13. Oxford Illustrated Dictionary. Oxford Univ. Press, 1998.
14. <http://en.wikipedia.org/wiki/Icon>; http://en.wikipedia.org/Category:British_cultural_icons
15. <http://news.bbc.co.uk/1/hi/England/3785155.stm>
16. Сатина В.Ф. Читаем и говорим о Британии и британцах. Минск, 1997.
17. <http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk/3662331.stm>
18. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по англ. филологии. Тамбов, 2000.
19. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропологической парадигмы в языкознании / Философские науки, 2001, № 1.
20. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 2004.
21. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта: Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.
22. Hornby A.S. Oxford Student's Dictionary of Current English. M., 1983.

Н.А. Резникова

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Томский государственный педагогический университет

Борьба за власть как главный мотив политической деятельности не мыслима в отрыве от политической коммуникации. Коммуникация является основой управления государством, «главным механизмом, посредством которого реализуется власть в обществе» (цит. Г. Лассуэла по: [1, с. 3]). Борьба за власть в современных демократических обще-

ствах предполагает привлечение на сторону политических деятелей определенной части электората. Успех политиков во многом зависит от того, насколько убедительно прозвучало их выступление. Несомненно, стройность речи, логичность и последовательность изложения играют немаловажную роль. Но, пожалуй, большую значимость для мас-

совой аудитории приобретает эмоциональное выступление, способное «разжечь пламя» в душах слушателей, увлечь и повести за собой.

Арсенал средств воздействия, находящийся на вооружении политических деятелей, поистине неисчерпаем. Не пренебрегают политики значимостью жестов, мимики, внешних атрибутов. Однако политическое выступление – это, в первую очередь, вербальное действие, предполагающее владение искусством красноречия, искусством устного слова. Данный факт определяет важность тщательного отбора лексического материала, поиска точного, меткого, оптимального для данной ситуации слова.

Особая система средств выражения политической идеологии, волеизъявления и убеждения, сложившаяся в политической коммуникации, получила в лингвистической литературе название «политический язык». Однозначное понимание данного термина окончательно не сложилось. Более того, не все лингвисты признают правомерность его введения в понятийный аппарат. Мнения ученых сходятся в том, что политика является специальной областью и имеет свой специальный словарь. Однако, по мнению Г.М. Фадеевой, понятие «специальный язык» гораздо шире понятия «специальный словарь», поскольку не ограничивается специальной лексикой, а включает также синтаксические особенности. Следовательно, использование термина «политический язык» не оправдано [2, с. 2].

О.И. Воробьева, признавая условность термина «политический язык», считает, что его выделение обусловлено спецификой коммуникативного воздействия, определенными функциями и своеобразным тезаурусом. «Политический язык» представляет собой, по мнению автора, «специфически своеобразную кодовую систему» [3, с. 3–7]. Принимая во внимание все аргументы «за» и «против» использования термина «политический язык», мы считаем, что данный термин может быть избран в качестве рабочего термина для обозначения особой системы лексических средств, используемой в политической коммуникации, которая формирует соответствующий словарь.

Словарный состав политических выступлений можно условно разделить на две группы. Первую группу составляет собственно политическая лексика. Ко второй группе относится общеупотребительная лексика. Подходы к изучению общеупотребительной лексики могут быть различны и достаточно обширны. При анализе политических речей можно рассмотреть, например, использование автором эмотивной лексики, элементов разговорной лексики, средств образности, экспрессивной фразеологии и многое другое. В данной работе мы бы хотели затронуть лишь часть этого огромного лексического материала. Целью нашей работы является

анализ семантической структуры и классификация собственно политической лексики.

О.И. Воробьева предлагает именовать единицы политического языка, содержащие в своей семантической структуре политический компонент значения, политемами. Политемы называют понятия, связанные с ролью человека в обществе, государстве, в современном ему мире. Данные слова в своих основных значениях в денотативной структуре содержат доминантный компонент политической коммуникации. Классификация политической лексики, основанная на семантике политем, т.е. на изучении доминантных признаков, по мнению автора, достаточно затруднительна [3, с. 3–14].

Основу политем составляют политические термины. Терминология политического языка, как и терминология любой другой области знаний, служит средством общения специалистов и выражает различные понятия. В отличие же от большинства терминов естественных и технических наук, политическая терминология обладает рядом характерных только для нее черт. Во-первых, это расплывчатость, неточность наименования, во-вторых, неоднозначное эмоционально-оценочное отношение носителей языка к политическим терминам, тогда как особенность любой научной терминологии заключается в точности и однозначности наименования, отсутствии стилистических и коннотативных элементов. Благодаря тому, что многие политические термины широко употребляются в средствах массовой информации, они хорошо известны большому кругу носителей языка, стали общеупотребительными, что также отличает их от обычной терминологии, известной, как правило, небольшому числу специалистов той или иной области знания.

Ученые обращают внимание на то, что часто трудно разграничить терминологическое и нетерминологическое употребление политем. Очевидно, что термины-политемы функционируют в словарях, учебниках, законодательных актах, программных документах. Когда они становятся единицами текста, в том числе текста политического выступления, их употребление меняется [3, с. 16].

Например, термин «коммунизм» означает «революционный социализм, основанный на теории философов Карла Маркса и Фридриха Энгельса, выделяющих как доминанту общественную собственность на средства производства и плановую экономику...» [4, с. 420].

В речи американского президента Билла Клинтона термин «коммунизм» сводится лишь «к безвозвратной и необратимой потере свободы», что, конечно же, не соответствует терминологическому пониманию данной политемы:

When I was here, America sought to contain Communism, not to roll it back. Most respected

academics held that once a country «went Communism», the loss of freedom was permanent and irreversible (B. Clinton).

Политическая терминология относительно устойчива, поскольку новые понятия в идеологии возникают достаточно редко. Гораздо чаще происходит расширение или переосмысление содержания уже существующих понятий.

Однако для текстов политических выступлений характерно использование терминов, принадлежащих другим сферам науки, а также человеческой деятельности, поскольку в своих речах политики часто затрагивают те или иные общественно значимые темы. В одном из выступлений американского президента Джорджа Буша, при обсуждении возможной опасности возникновения биотерроризма и его последствий, потребовалось применение особой медицинской терминологии, представленной в виде названий различных болезней: anthrax «сибирская язва», botulinum toxin «ботулизм», Ebola «Эбола», plague «чума», smallpox «оспа» (G. Bush). В этом же выступлении, затрагивая проблему распространения ВИЧ-инфекции и СПИДа, Джордж Буш применил такое медицинское понятие, как *anti-retroviral drugs* «противовирусные препараты, применяемые при лечении ВИЧ и СПИДа»:

Anti-retroviral drugs can extend life for many years (G. Bush).

Кроме политических терминов, в структуре политического языка можно выделить идеологемы «как референты, четко обозначаемые в дефиниционных толкованиях: «политическое сознание», «идеология», «политические идеалы», «духовные ценности» и содержащие в семантической структуре идеологический компонент значения» [3, с. 4]. Необходимо отметить, что граница между первой группой политической лексики (политическими терминами) и данной группой слов-идеологем довольно размыта. С одной стороны, политическая терминология характеризуется связью с определенной идеологией, с другой стороны, частью идеологем являются те или иные политические термины.

Идеологическая направленность слов-идеологем иногда заложена в словарных дефинициях, чаще же идеологические коннотации реализуются в речи, где помимо информации общего характера всегда содержится некая социальная информация. Идеологемы представляют собой термины ориентации, отсылающие к определенному групповому субъекту политики и служащие знаком приверженности политика к определенной идеологии. Употребляя тот или иной термин, политик тем самым обозначает свою принадлежность к определенной партии, идеологии. Таким образом, идеологемы являются знаками интеграции, позволяющими политику заявить «я свой», «я с вами» [5, с. 14].

Главной ценностью современных демократических обществ является свобода. Прилагательное «free» и существительное «freedom» приобретают для граждан и руководителей этих стран идеологизированное значение. Употребление данных слов позволяет политическим деятелям выразить свою приверженность основным принципам демократического государства:

We are fighting for the inalienable right of humankind – black or white, Christian or not, left, right or a million different – to be *free*, *free* to raise a family in love and hope, *free* to earn a living and be rewarded by your efforts, *free* not to bend your knee to any man in fear, *free* to be you so long as being you does not impair the *freedom* of others (T. Blair).

Отличительной чертой терминов-политем и идеологем является их многозначность, отличающаяся от многозначности других слов. Если значение многозначного слова, принадлежащего к другим семантическим полям, эксплицируется в контексте, то значение политической терминологии и идеологизированной лексики довольно часто остается размытым, неопределенным. Т.Б. Крючкова отмечает, что «как правило, даже из достаточно широкого контекста трудно выявить, какой именно смысл вкладывается в слова Freiheit «свобода», Sozialismus «социализм»» [6, с. 100].

Рассмотрим особенности многозначности политической лексики на примере политемы *bureaucracy*. Данная лексическая единица имеет следующие значения:

1 a. a body of nonelective government officials; b. an administrative policy-making group; 2. government characterized by specialization of functions, adherence to fixed rules, and a hierarchy of authority; 3. a system of administration marked by officialism, red tape, and proliferation [7, с. 642–644].

Политема *bureaucracy* встречается в речи американского президента Билла Клинтона. Однако довольно трудно определить, какое из приведенных значений реализуется, например, в следующем контексте:

This New Covenant must begin here in Washington. This new Covenant will literally revolutionize government and fundamentally change its relationship to people. People don't want some top-down *bureaucracy* telling them what to do any more (B. Clinton).

Дэвид Грин считает, что политическая лексика представляет собой абстракцию. Разные люди понимают и воспринимают данные лексические единицы по-разному в зависимости от времени и места их употребления. Более того, такие слова могут одновременно вызывать несколько, а порой даже несколько взаимно противоречащих образов [8, с. 2]. Возникновение многозначности политем и идеологем может быть обусловлено идеологической диф-

ференциацией языкового коллектива, когда то или иное идеологизированное значение слова связывают с определенной группой носителей языка, учитывая их идеологические взгляды, ценности и идеалы.

Следующей составляющей политического языка являются референтные знаки (Е.И. Шейгал) или социологемы (О.И. Воробьева) – термины и номенклатурные названия федеральной и местной системы политического управления обществом, репрезентирующие понятийное поле «государственный аппарат»: государственно-исполнительная власть, социально-политические институты и их структуру [3, с. 4]. Обозначения номенклатурного типа выполняют референциальную функцию, называя понятия, важные для общественной жизни, отражая особенности социального устройства, присущие государствам с различными политическими структурами.

В ходе анализа политических выступлений американского президента Джорджа Буша мы обнаружили социологемы, репрезентирующие различные политические должности (President, Vice president, Secretary of State, etc.), важные для американского политического сознания документы (Bill of Rights, The Civil Rights Act, etc.) и, наконец, названия различных департаментов и политических организаций, участвующих в управлении государством и его защите (Congress, The Department of Homeland Security, the FBI, CIA, Department of Defense, Treasury, etc.).

Представители различных идеологий могут по-разному оценивать данные референтные знаки, в связи с чем Т.Б. Крючкова называет данные знаки идеологически значимыми, добавляя, что в наименованиях партий, общественных организаций и т.п. идеологическая релевантность выражается достаточно эксплицитно вне зависимости от контекста [6, с. 16]. Данная группа политической лексики относительно стабильна, ее подвижность, главным образом, связана с изменениями, происходящими в политическом устройстве государства. При появлении новых учреждений и инстанций, соответственно, возникает необходимость в новых наименованиях, и, наоборот, при исчезновении каких-либо партий, организаций перестают существовать слова, их обозначающие.

Референтным знакам (или социологемам) противопоставляются по коннотативной маркированности политические аффективы. Такие слова, как *freedom, justice, independence, social progress, compassion*, как правило, коннотативно нагружены, обладают магией коллективных эмоций. Политические аффективы часто используются в качестве слов-лозунгов и ключевых слов политических текстов [5, с. 14]. Экспрессивную и эмотивную конно-

тацию данные слова, в том числе политемы и идеологемы, получают как в определенном политическом контексте, включающем говорящего и слушающего, их принадлежность к определенной идеологии и культуре, политическую ситуацию в стране и мире, так и в контексте стилистическом.

Говоря о таких мировых событиях, как свержение Берлинской стены, распаде СССР, американский президент Билл Клинтон употребляет в своем выступлении клише «революционные времена», которое приобретает в устах оратора эмотивные и экспрессивные коннотации. Это обусловлено особым политическим контекстом, а именно – принадлежностью говорящего и слушающих к американской культуре. Стремление к переменам является одной из ценностей американского общества. Любые изменения рассматриваются представителями данной культуры как позитивные явления, ведущие к развитию, прогрессу, росту, улучшению [9, с. 6]. Понятие «революция» связано с понятием «перемены», что способствует появлению у фразы «revolutionary times» эмотивных и экспрессивных, а также оценочных элементов:

You are living in *revolutionary times* (B. Clinton).

Стилистический прием обманутого ожидания, состоящий в нарушении непрерывности, линейности речи путем введения непредсказуемой информации, переводит в следующем примере идеологему *freedom* (свобода) в разряд аффективов:

And as we and our coalition partners are doing in Afganistan, we will bring to the Iraqi people food and medicine and supplies – and *freedom* (G. Bush).

Очевидно, что выделенные слова эмоционально и экспрессивно заряжены, обладают высокой прагматической энергией и силой.

Промежуточное положение между собственно политической лексикой и лексикой общеупотребительной занимают так называемые инвективы-ярлыки. В качестве ярлыков традиционно используются неполитические пейоративы (предатели и мародеры), этнонимы (нерусские, кавказцы) и антропонимы (Чубайсы, Шахраи), а также политические термины (фашист, экстремист, патриот) [5, с. 14]. В подобных словах присутствует разрыв между понятием и явлением, обозначенным этим словом, в связи с частым и далеко не всегда мотивированным употреблением ярлыков. Политические инвективы-ярлыки представляют собой шаблонные прозвища, наименования кого-либо, не обязательно отражающие содержание названного лица или предмета.

В анализируемых работах нами было выявлено лишь несколько примеров ярлыков. Высшая политическая элита Америки и Великобритании крайне осторожна в навешивании ярлыков на своих оппонентов.

We've got to rebuild our political life together before *demagogues* and *racists* and those who pander to the worst in us bring this country down (B. Clinton).

В данном примере в качестве ярлыков выступают политический термин *racists* и пейоратив *demagogues*. В следующем отрывке слово-ярлык *crooks* является неполитическим пейоративом, при этом аббревиатура S&L представляет собой название компании:

S&L *crooks* stole billions of dollars in other people's money (B. Clinton).

Характеризуя Саддама Хусейна, Джордж Буш называет его диктатором:

The *dictator* of Iraq is not disarming (G. Bush).

Слова-ярлыки служат цели дискредитации политического противника, умаления его значимости и заслуг. Как правило, в семантической структуре таких слов присутствует ярко выраженная негативная оценочность, служащая созданию крайне агрессивной атмосферы и моделированию в сознании слушателя «образа врага». Подобные наименования навязывают человеку, их употребляющему, определенную позицию, и в то же время с их помощью ораторское суждение приобретает характер окончательного, не подлежащего переосмыслению и обсуждению.

Например, британский премьер-министр Тони Блэр и американский президент Джордж Буш называют людей, недовольных свержением правительства Саддама Хусейна, террористами (*terrorists*) или экстремистами (*extremists*). Использование именно этих ярлыков порождает в сознании аудитории образ бандитов и врагов, поэтому многие слушатели даже не допускают мысли о том, что эти люди могут являться защитниками своего Отечества.

Обилие и разнообразие в употреблении слов-ярлыков чаще наблюдается в случаях политического накала, обострения политических проблем, возникновения кризисных ситуаций. Например, в России в 90-х гг. выступления политиков пестрели различными ярлыками, демонстрируя крайне напряженные отношения между представителями разных партий и ветвей власти. При этом фантазия и воображение политиков того времени отличались незаурядностью. Современные требования политкорректности, получившей большое распространение в условиях американской и британской политической коммуникации, удерживают политических деятелей Америки и Великобритании от частой, резкой и не всегда обоснованной критики своих политических противников.

В политической коммуникации оценочность играет важнейшую роль. Критерием оценки выступает идеологическая позиция субъекта речи. Объектом политической оценки может стать лю-

бое явление, относящееся к политической жизни, однако чаще подвергаются оценке какой-либо политический лидер, его идеологическая позиция и деятельность, а также партия, блок и т.д. Как правило, политические выступления направлены не на передачу фактов, сведений, некой информации, а на передачу оценки. Политики заинтересованы в том, чтобы представить свое общественно-политическое устройство, организацию государственных институтов, систему ценностей как положительные, а идеологического противника – как отрицательные [10, с. 17]. Политическая лексика, являясь главным образом безоценочной, не содержащей коннотацию оценки в семантической структуре, приобретает позитивную или негативную оценочность в определенном политическом контексте.

Лексема *regime* имеет следующие значения: *mode of rule or management; form of government; period of rule*. Ни одно из этих значений не содержит оценочную сему. В следующей реплике из выступления британского премьер-министра Тони Блэра эта лексическая единица в окружении таких узусально оценочных слов, как *shackle* (заковывать в кандалы, стеснять, сеплять), *brutal* (жестокий, зверский), *victim* (жертва), приобретает коннотацию негативной оценки:

And how risible would be the claims that these were wars on Muslims if the world could see these Muslim nations still Muslim, but with some hope for the future, not shackled by brutal *regimes* whose principal victims were the very Muslims they pretended to protect? (T. Blair).

Итак, анализ политической лексики показал, что ее основным признаком является связь с идеологией. В рамках данной группы можно выделить политические термины, идеологемы, социологемы, политические аффективы и ярлыки. Политическая терминология отлична от любых других терминологических систем, так как часто политические термины в речах политиков обрастают различными коннотациями: эмотивными, экспрессивными, оценочными. Большая часть собственно политической лексики общеизвестна, в связи с чем достаточно трудно разграничить ее терминологическое и нетерминологическое употребление. Кроме того, для данных лексических единиц характерна многозначность, состоящая в том, что значения идеологем и политем остаются расплывчатыми и неточными даже в развернутом контексте. Быстрое развитие социально-политической структуры, смена руководства стран приводят к изменению политической лексики. В условиях относительно стабильной политической ситуации политическая лексика, как правило, кардинально не меняется, происходит лишь расширение значений понятий, обозначаемых

политемами. Постоянное стремление политических деятелей дать оценку каким-либо реалиям политической жизни способствует тому,

что лексические единицы политического языка, являясь безоценочными в языке, становятся оценочными в речи.

Используемые тексты

1. Clinton B. The New Covenant: Responsibility and Rebuilding the American Community. October 23, 1991.
2. Bush G. State of the Union. January 28, 2003.
3. Blair T. Speech to Congress. July 17, 2003.

Литература

1. Сабитов Р.А. Политический анализ теории коммуникативного процесса Г. Лассуэла и его роль в формировании информационной политики. Краснодар, 1999.
2. Фадеева Г.М. Лингвостилистическая характеристика некоторых особенностей лексической системы политических речей. На материале выступлений К. Либкнехта. М., 1977.
3. Воробьева О.И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи: Моногр. Архангельск, 2000.
4. Краткий энциклопедический словарь. М, 2001.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Автореф. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000.
6. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М., 1989.
7. The New Encyclopedia Britannica.V.2. Chicago, 1994.
8. Green D. Shaping political consciousness. The language of politics in America from McKinley to Reagan. Cornell University Press 1987.
9. Jason K., Posner H. Explorations in American culture: reading for critical thinking, writing and discussion. Boston, 1995.
10. Живулин В.П. Становление общественно-политической лексики США в сфере государственного управления в XVII–XX веках: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1997.

А.П. Овчинникова

СИНОНИМИЯ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ FRESH И NEW)

Томский государственный педагогический университет

Синонимия является одним из основных способов уменьшения полисемии (многозначности слов), а также «регулирует поток заимствований и новообразований таким путем, что одни из них закрепляются в качестве синонимов в системе языка, а другие оттесняются на его периферию» [1, с. 6]. Можно сказать, что при помощи синонимии осуществляется так называемое «равновесие языка» [1].

«Синонимы являются основными одноструктурными средствами номинации в числе имеющихся в арсенале языка альтернативных вариантов описания объектов с тождественными или однотипными характеристиками. Термин «одноструктурные» в отличие от «разноструктурных» средств номинации предполагает отнесение слов, участвующих в процессе номинации, к одной и той же части речи. Убедительной иллюстрацией синонимов в качестве одноструктурных единиц номинации может послужить любой синонимичный ряд» [2, с. 68]. Отличительной чертой синонимов является

их дуалистическая природа. Другими словами, в семантической структуре синонимов содержатся, наряду с отличительными признаками, также и сходные. В данной работе актуальными являются именно отличительные признаки. Они играют важную роль в выборе того или иного синонима для выделения элементов, значимых для говорящего или слушающего в конкретном контекстуальном окружении, при определенной ситуации. В свою очередь цель данного теоретического исследования состоит в выявлении семантических различий двух синонимичных прилагательных.

Семантическая близость синонимов-прилагательных проявляется в том, что они имеют в своих лексико-семантических вариантах общий лексико-семантический признак. Под последним понимается «совокупность тех семантических компонентов лексико-семантических вариантов, которые объединяют прилагательные в синонимический ряд» [3, с. 7]. Существуют различные понимания терми-